

ВИНОГРАДАРСТВО И ВИНОДЕЛИЕ ЮАР: ОТ КОЛОНИАЛЬНЫХ ЛОЗ К ГЛОБАЛЬНОМУ ПРИЗНАНИЮ

VITICULTURE AND WINEMAKING IN SOUTH AFRICA: FROM COLONIAL VINES TO GLOBAL RECOGNITION

N. Gavrilova

Summary. Winemaking in the Republic of South Africa (RSA) began in 1655, when Dutch colonists planted the first grapevines at a waypoint established on the Cape of Good Hope. A significant milestone in its development was the creation of the unique Pinotage grape variety in 1925, which became a symbol of national winemaking. Despite periods of crisis — from pest infestations to international sanctions during the apartheid era — the industry has managed to recover and strengthen its position on the global market. Modern challenges include the reduction of vineyard areas, climate change, and the need to align with global trends of eco-friendly production, while the adoption of sustainable practices, adaptation of grape varieties, and growing demand for environmentally conscious wines present opportunities for growth. Despite multiple crises, South African winemaking preserves its cultural heritage and plays a vital socio-economic role.

Keywords: Republic of South Africa, winemaking, viticulture, efficiency, export, Pinotage.

Гаврилова Нина Германовна

*м.н.с., Центр изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН (г. Москва)
ninagavrilova1976@gmail.com*

Аннотация. Виноделие Южно-Африканской Республики (ЮАР) началось в 1655 г., когда на перевалочном пункте, расположенном на мысе Доброй Надежды, голландскими колонистами были высажены первые лозы винограда. Значительный вклад в развитие внесло создание в 1925 г. уникального сорта Пинотаж, ставшего символом национального виноделия. Несмотря на периоды кризисов — от нападения вредителей до международных санкций эпохи апартеида — отрасль смогла восстановиться и укрепиться на мировом рынке. Современные вызовы включают сокращение площадей виноградников, климатические изменения и необходимость следования мировым тенденциям экологизации производства, и внедрение устойчивых практик, адаптация сортов и растущий спрос на экологичные вина открывают возможности для роста. Южноафриканское виноделие, несмотря на множественные кризисы, сохраняет культурное наследие и играет важную социально-экономическую роль.

Ключевые слова: Южно-Африканская Республика, виноделие, виноградарство, эффективность, экспорт, Пинотаж.

Виноделие и выращивание винограда в Южно-Африканской Республике зародилось благодаря деятельности Голландской Ост-Индской компании (Vereenigde Oost-Indische Compagnie, VOC). Основана она была в 1602 г. с целью укрепления торговых связей между Нидерландами, Индией и Ост-Индией. Спустя полвека, в 1652 г., на мысе Доброй Надежды был основан перевалочный пункт, ставший стратегической точкой для проплывавших мимо кораблей, которые могли пополнить запасы провизии по пути в Азию. Поселение стало основой Капской колонии, куда начали прибывать голландские и другие европейские колонисты. Виноград культурный (*Vitis vinifera*) был впервые посажен Яном ван Рибеком, служащим VOC, в 1655 году на территории современного Кейптауна [1]. И именно эти первые лозы послужили началом южноафриканского виноградарства. Виноделие в ЮАР тоже имеет свой день рождения — сохранились записи от 2 февраля 1659 г., где отмечено получение первого вина из винограда тех самых посадок.

Позже, в 1685 г., губернатор Кейптауна Симон ван дер Стел основал крупное винодельческое хозяйство Констанция, которое впоследствии стало всемирно извест-

ным и остается таковым до сих пор. Благодаря своим знаниям в виноградарстве и умениям в виноделии ван дер Стел стал производить вина, быстро завоевавшие признание. Важным этапом развития местного виноделия стало прибытие в 1688 г. около 150 французских гугенотов, бежавших от религиозных преследований. Они осели в долине Франшхук, принеся с собой навыки виноделия, которые значительно улучшили местные технологии. Их влияние способствовало развитию разнообразия стилей и повышению качества продукции. Площади виноградников расширялись, производство вина росло.

18 век стал трудным этапом для отрасли: вина Капской колонии столкнулись с конкуренцией со стороны европейских производителей и стали значительно проигрывать в качестве. Вина укрепляли дешевым бренди и серой, что портило вкус. Лишь элитные сладкие вина (Constantia, Muscadel) сохраняли репутацию. Южноафриканские фермеры пытались экспериментировать с выращиванием новых сортов и адаптацией методов виноделия к местным условиям, но не всегда успешно.

Начало следующего столетия ознаменовалось прорывом на новые рынки сбыта. Благодаря наполеоновским войнам, Британия ввела льготные пошлины на капское вино, это привело к буму: цены выросли вчетверо, расширились площади виноградников (число выращиваемых лоз возросло с 13 до 55 млн шт.) и выросли объемы производства вина (с 0,5 до 4,5 млн л) за 45 лет подъема отрасли. Однако после 1825 г. Британия постепенно отменила льготы, а в 1861 г. заключила торговый договор с Францией, что уничтожило экспорт ЮАР в ключевой рынок. Следующий кризис настиг отрасль в 1886 г., когда филлоксера (*Phylloxera vastatrix*, тля-паразит) уничтожила значительную часть виноградников, а начавшаяся в 1899 году англо-бурская война привела к хаосу и перепроизводству, так как вино не находило сбыта из-за ограниченного местного рынка и непривлекательности для иностранных покупателей. После эпидемии филлоксеры многие фермеры начали выращивать фруктовые сады, что сократило производство винограда и вина и снизило зависимость фермеров от виноделия [2].

В 20 в. произошло много значимых событий, которые, с одной стороны, оказали влияние на современное состояние виноградарства и виноделия в ЮАР, но с другой, стали истоками современных проблем. Возрождение отрасли началось благодаря Чарльзу Колеру, инициатору создания в 1918 году Ko-operatieve Wijnbouwers Vereniging (KWV) — кооператива, объединившего фермеров. KWV стабилизировал цены, регулировал производство (например, боролся с излишками, перерабатывая вино в бренди) и способствовал возобновлению экспорта вина [2].

Заслуживает отдельного внимания происхождение знаменитого на весь мир южноафриканского сорта винограда. 2 апреля 1918 года было основано самое известное учебное заведение ЮАР — Университет Стелленбоша, где в рамках агрономического факультета происходило обучение студентов виноградарству и виноделию [3]. Через несколько лет, в 1925 г., первый профессор виноградарства Авраам Изак Перольд скрестил два сорта винограда. Этот эксперимент стал частью масштабной работы Перольда по интродукции 177 сортов винограда в Южную Африку, что закрепило за ним статус основателя современной винодельческой отрасли страны [4]. Перольд высадил полученный гибрид на экспериментальной ферме Вельгеваллен в Стелленбоше, однако вскоре покинул университет, заняв должность в кооперативе KWV. Забытые саженцы могли бы погибнуть, если бы в 1927 году студенты не начали расчистку заросшего сада. Коллега Перольда, Чарли Нихаус, заметил проросшие лозы и перенес их в теплицы Сельскохозяйственного учебного института Элзенбурга, которым руководил преемник Перольда — К. Дж. Терон. Несмотря на смену деятельности, Перольд сохранил интерес к своему проекту. В collaboration с Тероном он отобрал наиболее

перспективную лозу для дальнейшего размножения. Название «Пинотаж» возникло как объединение «Пино» (от названия сорта Пино Нуар) и «Эрмитаж» (местное название сорта Синсо). Первый урожай нового сорта собрали только лишь в 1941 г., в винодельне Elsenburg Winery (Стелленбош). Тогда же сорт начали культивировать и на других площадках, например, на винодельне Kanonkop Wine Estate. Авраам Изак Перольд скончался в том же году, не увидев триумфа своего «детища». Его исследования продолжил профессор Шарль де Вааль, который не только произвел первую бочку вина, но и продолжил совершенствовать технологию его изготовления. В 1959 г. вино из Пинотажа получило высшую оценку на выставке South African Young Wine, что подтвердило его коммерческий потенциал. В 1961 г. вино Lanzerac SFW с этикеткой «Пинотаж» вышло на рынок, заложив основу международного признания сорта. К концу 20 в. Пинотаж занял 7,5% площадей виноградников Южно-Африканской Республики. В начале следующего века Пинотаж стал выращиваться и на территориях других стран: его культивируют в Бразилии, Новой Зеландии, США, Зимбабве, Израиле, Германии и Канаде. Таким образом, история Пинотажа отражает не только научный поиск, но и цепь случайностей, приведших к созданию уникального сорта — от заброшенных саженцев до глобального признания.

В период апартеида (1948–1994 гг.) винодельческая отрасль ЮАР столкнулась с серьезными вызовами, обусловленными как внутренней политикой, так и международной изоляцией. Во-первых, страна была ограничена международными санкциями: в ответ на политику апартеида многие страны ввели эмбарго на южноафриканские товары, включая вино. Это резко сократило экспортные возможности: к 1980-м годам ЮАР поставляла вино преимущественно в страны, не поддержавшие санкции (например, Великобританию) [5]. Как следствие, отрасль потеряла часть инвесторов, доступ к современным технологиям и международным рынкам, что замедлило внедрение инноваций и заметно снизило ее конкурентоспособность. Во-вторых, были широко распространены внутренние социальные проблемы. Основу рабочей силы в виноградарстве составляло чернокожее население, чьи права систематически нарушались. Низкая оплата труда, отсутствие социальных гарантий и принудительный труд создавали эксплуататорские условия. Винодельческие хозяйства часто функционировали в условиях расовой сегрегации, где доступ к управлению и прибылям для небелого населения был ограничен.

В 1994 г. режим апартеида был отменен и снятие санкций открыли новую эру для южноафриканского виноделия. ЮАР вновь получила доступ к международным рынкам, что привело к росту производства винограда и вина и увеличило экспорт. К началу третьего десятилетия

тилетия двадцать первого века страна вошла в топ-10 мировых экспортёров вина. Иностранные инвестиции и технологии (например, холодное брожение, новые сорта винограда) помогли модернизировать производство. В части социальных изменений следует отметить такую программу трансформации, как Black Economic Empowerment, следование которой способствовало вовлечению ранее маргинализированных групп в управление и владение виноградниками. Улучшились условия труда: минимальная зарплата, доступ к образованию и медицинскому обслуживанию для работников [1].

Отмена апартеида стала поворотным пунктом для южноафриканского виноделия, позволив отрасли преодолеть изоляцию и стать глобальным игроком. Однако наследие прошлого — социальное неравенство и экономические дисбалансы — продолжает влиять на её развитие, требуя дальнейших реформ и инноваций.

Значимую роль в развитии южноафриканской алкогольной индустрии сыграли компании SFW и Distillers. В 1935 году в Южной Африке была основана Stellenbosch Farmers' Winery (SFW) Limited, ставшая ведущим производителем вин, крепких напитков и алкогольных фруктовых напитков. Компания выпускала известные винные бренды, такие как Nederburg, Zonnebloem и Chateau Libertas, а также крепкие напитки, включая бренди Mellow-Wood и водку Romanoff. SFW также дистрибутировала международные бренды Martell и Bols. Параллельно, в 1945 году предприниматель Антон Руперт создал Distillers Corporation, которая доминировала в производстве бренди, внедрив инновационную концепцию Bergkelder для поддержки винодельческих хозяйств. Distillers прославилась сливочным ликером Amarula Cream, ставшим мировым хитом.

В 2000 году SFW и Distillers объединились в Distell Group, что позволило оптимизировать ресурсы и укрепить рыночные позиции. До слияния обе компании успешно развивали производство, способствуя росту ликероводочной промышленности как важной отрасли экономики ЮАР. Их деятельность стимулировала создание рабочих мест и увеличение национального богатства, закрепив за Distell роль ключевого драйвера индустрии. Слияние усилило влияние объединенной структуры на глобальном рынке, сохранив наследие брендов и технологические инновации [6].

Еще одной важной вехой в истории страны стало зарождение винного туризма. В 1971 году в Южной Африке был создан Стелленбошский винный маршрут — первая официальная туристическая траектория, посвященная виноделию [7, с. 93–113]. Это событие стало поворотным моментом для сельской экономики и винодельческого сектора страны. Будучи отраслью, сконцентрированной вне мегаполисов, виноделие получило мощный импульс

для развития через привлечение туристов, что стимулировало рост местного бизнеса, создание рабочих мест и корпоративные инвестиции. Маршрут объединил винодельни региона, сделав вино не только ключевым продуктом, но и основой для формирования новой экономической модели, где сельское хозяйство и туризм взаимно усиливали друг друга. Таким образом, этот маршрут заложил основу для интеграции виноградарства в социально-экономическую ткань сельских районов. Сейчас винные регионы (Стелленбош, Франшхук) привлекают 1,5 млн туристов ежегодно, предлагая дегустации, гастрономии и фестивали [8].

Технологический прогресс стал основой преобразования винодельческой отрасли ЮАР XX века. Он привнес внедрение научных методов, например, холодного брожения, и культивирование новых сортов винограда [2].

Современная отрасль играет большую роль в социально-экономической жизни страны, являясь не только источником ее культурной идентичности, но и предоставляя рабочие места почти 270 тыс. человек [9]. Занятость обеспечивается в различных направлениях, связанных с отраслью. Это и сельскохозяйственные работы, и переработка сырья, и упаковка товара, и торговля, и даже сопровождение винного туризма. Такая многогранность позволяет создавать цепочку добавленной стоимости, связывая сельские регионы с городами и формируя устойчивый вклад в местную экономику.

Глобальные позиции ЮАР в винном экспорте за последние два десятилетия демонстрируют противоречивую динамику. Если в 2005 г. страна занимала 9-е место среди мировых экспортёров с объёмом поставок на 595,6 млн долларов США, то к 2023 г. экспорт сократился до 620,2 млн долларов, что отодвинуло ЮАР на 13-е место [10]. Прирост за почти двадцать лет составил лишь 104,1 %, что указывает на стагнацию и снижение конкурентоспособности в условиях усиливающейся международной конкуренции.

Одной из главных проблем отрасли стал структурный кризис. За последнее десятилетие площадь возделывания винограда сократилась на 12 % (с 99,5 тыс. га в 2014 г. до 87,8 тыс. га в 2023 г.). Ежегодно вырубается вдвое больше лоз, чем высаживается, что привело к старению плантаций. Это напрямую отразилось на урожайности: в 2023 г. она составила рекордно низкие 13,5 т/га, а объёмы производства вина сократились на 21 % (с 1,18 млрд л в 2014 г. до 0,93 млрд л в 2023 г.) [9]. Такие тенденции создают риски как для внутреннего рынка, так и для экспортного потенциала.

Усугубляют ситуацию и экологические вызовы: климатические изменения, которые проявляются в учащении засух, аномальной жаре и нестабильных осадках.

В этих условиях фермеры-производители вынуждены пересматривать традиционные подходы к сельскому хозяйству [11]. Распространяются засухоустойчивые сорта винограда, находят все более широкое применение технологии капельного орошения, позволяющие экономить воду и др. С одной стороны, использование достижений прогресса развивает отрасль, но с другой — угрожает ей. Изменение характеристик винограда посредством введения новых сортов может повлиять на уникальность южноафриканских вин, уже завоевавших международное признание. Также усиливается давление со стороны экологических стандартов: около 95% местных производителей присоединились к программе Интегрированного производства вина (IPW), направленной на сокращение химических обработок, оптимизацию водопотребления и внедрение энергоэффективных технологий [12]. Некоторые хозяйства полностью перешли на биодинамические методы, отказавшись от синтетических удобрений и сделав ставку на восстановление экосистем и биоразнообразия. Однако такая «зелёная» трансформация отражается на эффективности производства — снижается урожайность культуры, повышается уязвимость винограда к болезням и вредителям и др. Также требуются значительные инвестиции, что особенно сложно для мелких фермерских хозяйств, основных производителей винограда в ЮАР.

Несмотря на эти трудности, отрасль демонстрирует потенциал для восстановления и роста. Во-первых,

акцент на экологичное производство укрепляет репутацию южноафриканских вин на глобальном рынке, где растёт спрос на натуральные продукты. Во-вторых, адаптация к климатическим изменениям через внедрение инновационных агротехнологий помогает смягчать последствия засух [13, с. 135–210]. Учёные Стелленбошского университета активно работают над созданием новых гибридных сортов и методов управления терруаром. В-третьих, ЮАР все же сохраняет уникальное винное наследие, например, авторский сорт Пинотаж и легендарные сладкие вина Constantia, которые остаются конкурентными на мировом рынке. Сегодня вина ЮАР поставляются в более чем 120 стран. Особые надежды связываются с азиатскими и внутриафриканскими рынками, где растёт интерес к качественным винам. В-четвертых, растущий сектор услуг в Африке, в том числе, и винный туризм, привлекает с каждым годом все больше посетителей, тем самым укрепляя позиции ЮАР на мировом рынке [14, с. 243–260].

Таким образом, несмотря на структурные вызовы, климатические риски и конкуренцию, винодельческая отрасль ЮАР демонстрирует способность к трансформации. Сочетание экологических инициатив, научных инноваций, уникального наследия и популярности на мировом рынке формирует основу для устойчивого развития отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Estreicher S. A Brief History of Wine in South Africa // *European Review*. 2014. Т. 22, № 3. С. 504–537. DOI: 10.1017/S1062798714000301.
2. Van Zyl D.J. Vineyards and Wine and History in South Africa [Электронный ресурс]. 1987. Department of History. University of Stellenbosch. URL: http://wine.wosa.co.za/download/0341_0001.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
3. Гаврилова Н.Г. Формирование кадрового потенциала аграрного сектора стран Субсахарской Африки: проблемы и перспективы // *Современная наука: проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2024. № 6. С. 22–25. DOI: 10.37882/2223-2974.2024.06.11. EDN: UHCURF.
4. Nugent P. Race, Taste and the Grape / *South African Wine from a Global Perspective*. 2024. С. 1–36. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781009184274.004>. Cambridge University Press.
5. Levy P.I. Sanctions on South Africa: What Did They Do? // *American Economic Review*. 1999. Т. 89, № 2. С. 415–420. DOI: 10.1257/aer.89.2.415.
6. COMPETITION TRIBUNAL REPUBLIC OF SOUTH AFRICA. Case No: 08/LM/Feb02. In the large merger between: Distillers Corporation (SA) Limited and Stellenbosch Farmers Winery Group Ltd [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://www.saflii.org/za/cases/ZACT/2003/15.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).
7. Туризм в Африке: проблемы и перспективы / Отв. ред. Н.В. Гришина, С.В. Костелянец. М.: Институт Африки РАН, 2020. 302 с.
8. Bruwer J. South African Wine Routes: Some Perspectives on the Wine Tourism Industry's Structural Dimensions and Wine Tourism Product // *Tourism Management*. 2003. Т. 24, № 4. С. 423–435. DOI: 10.1016/S0261-5177(02)00105-X.
9. Van Niekerk A., Armstrong P., Rich E. Overview of the South African Wine Industry [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.fticonsulting.com/-/media/files/insights/reports/2025/feb/overview-south-african-wine-industry.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).
10. ITC, International Trade Company. List of Products at 2 Digits Level Exported by South Africa in 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c710%7c7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 13.03.2025).
11. Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина. М.: ИВРАН, 2021.
12. Howe G. The New Generation of Organic Wines [Электронный ресурс]. 2018. 23 марта. URL: <https://news.wine.co.za/news.aspx?NEWSID=32482> (дата обращения: 17.04.2025).
13. Научно-технологический потенциал современной Африки / Отв. ред. Е.В. Морозенская. М.: ИАФР РАН, 2022. 278 с. EDN: HQLTDJ.
14. Сфера услуг в Африке / Отв. ред. Е.В. Морозенская. М.: ИАФР РАН, 2024. 438 с. EDN: NJBZMG.

© Гаврилова Нина Германовна (ninagavrilova1976@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»